Житье-бытье охотничьей команды.

(19-го пѣх. костромского полка).

Пробывъ около года начальникомъ охотничьей команды 19-го пѣх. Костромского полка, я хочу подѣлиться съ читателями «Природы и Охоты» своимъ небольшимъ опытомъ и безхитростно разсказать всѣ наши охотничьи похожденія (собственно *военныя* упражненія я пропущу, какъ неинтересныя большинству). Спѣшу заранѣе оговориться: я не претендую писать литературное произведеніе, а просто слегка обработаю и дополню веденный мною оффиціальный *дневникъ занятій*.

Сначала скажу нѣсколько словъ объ аренѣ нашей дѣятельности.

Штабъ Костромского полка расположенъ въ г. Глуховѣ (Черниговск. губ.). Два баталіона стоятъ при штабѣ, а два другихъ—въ 35 верстахъ, близъ Шостенскаго порохового завода. Кругомъ города верстъ на пятнадцать идутъ поля, кое-гдѣ чередуясь съ рощицами по оврагамъ. Дальше съ трехъ сторонъ—Востока, Сѣвера и Запада—кольцомъ подступаютъ сосновые лѣса, когда то непроходимые, а теперь уже значительно порѣдѣвшіе. Черезъ городъ протекаетъ рѣчка Эсмань *), приблизительно на каждыхъ трехъ верстахъ перепруженная мельничными плотинами *(греблями)* и образующая довольно большіе, но мелкіе и сильно заросшіе пруды. По берегамъ и въ верховьяхъ прудовъ—обширныя болота, чаще всего густо заросшія лозняком.

Верстахъ въ десяти къ востоку отъ Глухова проходитъ рѣчка *Клевень* **), составляющая границу Курской и Черниговской губерній; по ней тянутся очень хорошія болота (напр. близъ дер.

*) Впадающая у дер. Ротовки въ р. Клевень, притокъ р. Сейма.

**) Впадающая въ р. Сеймъ справа.

Холдпково). Къ сѣверо-западу отъ Глухова, верстахъ въ десяти съ половиной, подъ дер. Слоутомъ, беретъ начало изъ двухъ большихъ прудовъ рѣчка Эсмань № 2 (впадающая въ р. Десну выше дер. Погорѣловки). Внизъ по ней идутъ огромныя болота, окруженныя сосновыми рощами и молодымъ дубнякомъ; въ девяти верстахъ отъ Слоута, къ юго-западу, находится недалеко отъ рѣчки Эсмани большое село Черториги. Черториги и Слоутъ обозначаютъ сѣверозападную границу сплошныхъ сосновыхъ лѣсовъ, доходящихъ до р. Десны.

Въ г. Глуховѣ охотниковъ немного, но дичь почти истреблена верстъ на 15 кругомъ,—главнымъ образомъ, вслѣдствіе выбиранія яицъ весной, охоты въ незаконное время и ловли куропатокъ зимой, по клунямъ (хлѣбнымъ сараямъ). Слава Богу, что хоть *сѣти* для ловли куропатокъ здѣсь не употребляются, вѣроятно потому, что нѣтъ близко большихъ рѣкъ и мало рыбаковъ и, вообще, умѣющихъ вязать сѣти людей.

Бекасы и *дупеля* гнѣздуютъ во многихъ мѣстностяхъ Черниговск. губ.; *вальдшнепы* и *гаршнепы* бываютъ только пролетомъ. *Бекасы* встрѣчаются вездѣ понемногу, и много ихъ бываетъ только на уединенныхъ лѣсныхъ болотахъ, да во время осенняго пролета. *Дупелей* вообще мало, хотя иногда случается нападать на порядочныя высыпки. И въ сухіе года, и въ слишкомъ дождливые, когда всѣ низины, всѣ луга и болота покрываются водой—болотная дичь исчезаетъ почти совершенно. *Утокъ* всегда очень мало, вслѣдствіе выбиранія яицъ весной. *Куропатокъ* годами бываетъ много, но въ снѣжныя зимы онѣ гибнутъ и вылавливаются до-тла. *Тетеревей* довольно много въ лѣсахъ около Черторигъ и на *Горѣлыхъ хуторахъ* (15 верстъ къ сѣверу отъ Глухова). *Журавли* и *гуси* бываютъ въ Черниговской губ. только пролетомъ *), причемъ гуси слѣдуютъ по теченію большихъ рѣкъ, Десны и Днѣпра. *Зайцы*, исключительно *русаки*, встрѣчаются вездѣ (ихъ по зимамъ бьютъ иногда на засидкахъ по огородамъ въ самомъ городѣ), но больше всего ихъ по опушкамъ большихъ лѣсовъ и по широкимъ лѣснымъ полянамъ (напр. въ Черторигахъ и Горѣлыхъ хуторахъ). *Лисицъ* очень мало, вслѣдствіе распространивавшагося въ послѣднее время отравленія стрихниномъ (чаще всего онѣ встрѣчаются по р. Клевени; у дер.

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ нашихъ офицеровъ, А. В. Петровскій, находясь съ ротой на стрѣльбѣ и видя высоко летящихъ журавлей, сдѣлалъ по нимъ нѣсколько выстрѣловъ изъ берданки и *убилъ одного*. Выстрѣлъ, конечно, случайный, но почти единственный въ своемъ родѣ.

Холопково). *Волковъ* вездѣ много, но особенно близъ Черторигъ и, вообще, около лѣсныхъ деревень. Устраивать облавы на нихъ крайне трудно, потому что они держатся не въ отдѣльныхъ островахъ (которыхъ у насъ почти нѣтъ), а въ зарослях, тянущихся безъ перерыва иногда на десять верстъ. Гончихъ волкогоновъ ни у кого въ уѣздѣ нѣтъ; если мѣстныя гончія хорошо работаютъ по зайцу,—это считается здѣсь вполнѣ достаточнымъ. Притомъ здѣшняя дрессировка въ высшей степени неправильна: большинство охотниковъ трубятъ все время гона; вообще, охота съ гончими у насъ въ уѣздѣ находится въ самомъ жалкомъ видѣ. Зато легавыя, почти исключительно сеттера, у многихъ охотниковъ порядочныя и недурно дрессированныя.

Подлѣ мѣстечка Шостки наши два баталіона стоятъ въ такъ назыв. *Капсюли*, т. е. въ казармахъ, передѣланныхъ изъ бывшаго капсюльнаго завода. Слободка *Капсюль* находится въ двухъ верстахъ отъ порохового завода, на полянѣ среди высокаго и густого сосноваго лѣса, и представляетъ изъ себя нѣсколько большихъ каменныхъ зданій, подлѣ которыхъ ютится рядъ деревянныхъ домиковъ. Тотчасъ за домами начинается охота съ гончими и съ легавой, но дичи довольно мало, вслѣдствіе многочисленности охотниковъ—офицеровъ и заводскихъ. Дичи очень много на самомъ пороховомъ заводѣ, вслѣдствіе запрещенія стрѣлять: на заводскомъ пруду утки летаютъ тучами, а въ лѣсу, гдѣ пороховые погреба—пропасть зайцевъ. Этотъ лѣсъ, окруженный высокимъ частоколомъ, представляетъ для мѣстныхъ зайцевъ нѣчто вродѣ средневѣкового *asile*: зайцы знаютъ лазейки въ частоколѣ и застигнутые гончими вблизи порохового городка, удираютъ прямехонько туда. И утокъ, и зайцевъ заводскіе рабочіе иногда ловятъ петлями.

Въ 6 верстахъ къ сѣверозападу отъ Капсюли протекаетъ р. Ивдтъ (притокъ Десны), по берегамъ которой идутъ прекрасныя болота (напр. Ображеевское). Черезъ пороховой заводъ проходитъ р. Шостка (притокъ Десны). По ея правому берегу тянутся огромные сосновые лѣса, казенные и г. Неплюева; въ нихъ попадаются *глухари* (охота за которыми запрещена) и, говорятъ, уцѣлѣло еще нѣсколько *козъ*.

Вотъ общій очеркъ мѣстностей, гдѣ приходилось охотиться нашей командѣ во время стоянки на зимнихъ квартирахъ.

Охотничья команда въ нашемъ полку была сформирована довольно поздно и занятія начались только въ Февралѣ 1887 года. Для ея образованія взяли по одному человѣку отъ роты, преи-

мущественно изъ отличныхъ во всѣхъ отношеніяхъ солдатъ; старались выбирать людей, бывшихъ охотниками до поступленія на службу; но такихъ, удовлетворяющихъ притомъ прочимъ условіямъ выбора (грамотность, честность, трезвость и вообще безукоризненное поведеніе), нашлось всего пять человѣкъ, да и изъ нихъ впослѣдствіи по провѣркѣ, только двое оказались порядочными охотниками *).

Всѣ 16 человѣкъ были собраны при одной изъ ротъ, расположенныхъ въ Глуховѣ. Командиръ роты былъ назначенъ начальникомъ команды, а я, его субалтернъ, сдѣлался его помощникомъ.

На первоначальное обзаведеніе охотничьимъ имуществомъ полкъ затратилъ около 170 рублей: каждому охотнику была сшита сумка изъ телячьей кожи (отъ старыхъ ранцевъ); вмѣсто патронташей куплено просто 200 жестяныхъ патроновъ (дулекъ) и выдано по дюжинѣ на человѣка. Пороховницъ пріобрѣтено всего 4 (да и тѣ брались потомъ на охоты только для помѣщенія запаснаго пороха). Купленъ мѣдный рогъ для гончихъ, нѣсколько цѣпей, сдѣланъ мѣдный ведерный котелъ для варки пищи на охотахъ, куплены деревянныя чашки и ложки, запасъ пистоновъ, дроби и нѣсколько фунтовъ мелкаго пороха (крупный отпущенъ изъ полка даромъ). Все это куплено было у глуховскихъ торговцевъ, недешево и довольно плохого качества.

Ружья были сдѣланы на-заказъ, на Императорскомъ Тульскомъ оружейномъ заводѣ, въ числѣ *восьми* штукъ (шомпольныя одностволки 13-го калибра, со стальными стволами, замки въ шейку, ложи орѣховыя, цѣна—по 8 р.). Эти ружья оказались превосходной работы и хорошаго боя. Объ остальныхъ восьми ружьяхъ (двустволкахъ, цѣной отъ 12 до 15 рублей, какъ желалъ полкъ) ко времени начала занятій въ командѣ шла еще переписка съ заводомъ. О гончихъ тоже еще велись переговоры съ продавцами.

Все имущество охотничьей команды хранилось въ ротной канцеляріи, ключъ отъ которой находился у ротнаго командира.

Люди команды первое время были избавлены отъ всякихъ обычныхъ служебныхъ обязанностей. Всѣ они крайне интересовались совершенно новымъ дѣломъ, но скоро среди нихъ стало замѣчаться нѣкоторое разочарованіе, потому что сначала ника-

---

*) Одинъ, недурной охотникъ, полякъ, былъ отчисленъ отъ команды, потому что въ полкъ поступило предписаніе перевести его въ разрядъ штрафованныхъ *за занятіе контрабандой* до поступленія на службу (въ чемъ его уличили уже послѣ зачисленія въ полкъ).

кихъ охотъ не устраивалось, а занимались исключительно разной охотничьей *словесностью* *), (правила рекогносцировокъ, чтеніе картъ и т. д.), да по вечерамъ лили дробь (въ формочки приборовъ Туношенскаго и Шлюттера); свинецъ, около двухъ пудовъ, мы получили отъ полка даромъ: завѣдующій оружіемъ разыскалъ гдѣ-то ящикъ пистолетныхъ патроновъ *временъ Очакова и покоренія Крыма* и пожертвовалъ его намъ. Патроны (бумажные) мы разрядили, порохъ уничтожили за совершенной его негодностью, а пули стали переливать въ дробь (3-го номера). За зиму налили ее около пуда, хоть и не ахти какого качества, да некупленной; для улучшенія, мы ее катали съ графитомъ.

10-го Февраля, начальникъ команды разрѣшилъ четыремъ охотникамъ сходить поохотиться въ окрестностяхъ Глухова. Вернулись они ничего не убивъ, хотя стрѣляли по зайцамъ (которыхъ нашли около деревни Некрасова); оказалось, что привыкнувъ къ стрѣльбѣ изъ винтовокъ, они и изъ дробовиковъ жарили себѣ на триста шаговъ, *удивляясь слабому бою ружей*. Много было и осѣчекъ. Пришлось обстоятельно разъяснять людямъ разницу въ стрѣльбѣ пулей и дробью и наглядно показывать дальность дѣйствительнаго дробового выстрѣла.

Черезъ нѣсколько дней я самъ отправился съ 8-ю охотниками за 4 версты отъ Глухова, попробовать предлагавшійся на продажу смычекъ гончихъ.

Погода въ этотъ день установилась самая убійственная, вѣтеръ, гололедица... Собаки, конечно, не гоняли, и мы ограничились прогулкой да практикой въ чтеніи карты.

Зима приближалась къ концу: съ 1-го марта, у насъ по закону прекращается всякая охота. Поэтому мнѣ крайне хотѣлось успѣть сводить людей на порядочную охоту, чтобы дать имъ войти во вкусъ. Я сталъ просить начальника команды отпустить меня съ людьми на нѣсколько дней въ Черториги, но сначала все то одно, то другое мѣшало. Наконецъ, мнѣ разрѣшили отправиться въ ближайшую субботу, съ тѣмъ, чтобы въ Воскресенье вернуться. Такъ какъ у насъ было всего 8 ружей, а дома никто оставаться не хотѣлъ, пришлось бросить жребій; двое изъ не получившихъ казенныхъ ружей раздобылись гдѣ-то на сторонѣ двумя довольно подозрительными фузеями, и я могъ такимъ образомъ взять съ собой 10 человѣкъ.

*) Такъ называютъ солдаты всѣ предметы, преподаваемые не практически, а изустно или по книжкѣ, и въ общемъ весьма ими нелюбимые.

Утромъ 22-го Февраля, раздавъ людямъ по 10 зарядовъ, я двинулся съ ними на Черториги (14 верстъ отъ окраины Глухова). Съ нами пошелъ одинъ смычекъ гончихъ, данныхъ на пробу. Какъ на зло, вплоть до 22-го стояла чудесная погода, а тутъ съ утра поднялась вьюга со снѣгомъ и изморозью (и подтвердилось мое мнѣніе, что невозможно заранѣе назначать опредѣленные дни для охоты команды). Я сначала думалъ даже отложить охоту, но понадѣялся, что авось завтра погода поправится. Несмотря на вьюгу, бившую въ лицо, люди весело шагали по отвратительной дорогѣ, скользкой и покрытой еле замерзшими лужами. Придя въ Черториги, переночевали, и утромъ, 23-го, отправились на Эсмань (въ урочище т. н. *Вольницу*), взявъ въ проводники мѣстнаго мужика-охотника *).

Погода была хуже вчерашняго — подморозило и мела злая вьюга. Я такъ и рѣшилъ въ сердцѣ своемъ, что ничего путнаго не выйдетъ. Отойдя версты три отъ села, перешли р. Эсмань и вступили въ молодой соснякъ, изрытый ямами отъ корчеванія пней. Спущенныя собаки скоро подняли зайца, который сталъ крутиться въ густыхъ кустахъ, почти на одномъ мѣстѣ; собаки то и дѣло скалывались—слѣдъ моментально выдувало, но гонъ все-таки съ грѣхомъ пополамъ продолжался. Я съ людьми разбѣжались по дорожкамъ въ кустахъ. Скоро раздался выстрѣлъ, гдѣ-то близко отъ меня, и затѣмъ появился торжествующій солдатъ, таща зайца. Я искренно обрадовался, что удалось таки дать людямъ попробовать дичинки. Походили еще по кустамъ надъ болотомъ. Зайцевъ здѣсь всегда гибель, но теперь собаки долго ничего не подымали. Наконецъ, погнали снова и снова заяцъ былъ вскорѣ убитъ другимъ солдатомъ. Проходивъ еще нѣсколько часовъ, ничего больше не найдя и порядочно иззябнувъ, мы вернулись въ село. Послѣ обѣда нѣсколько солдатъ пришли ко мнѣ просить позволенія сходить на охоту еще разъ до вечера. Я позволилъ, но собакъ имъ не далъ. Вечеромъ одинъ изъ нихъ принесъ зайца, убивъ его сидячаго; другіе разсказали, что, подходя къ селу, увидѣли на огородѣ зайца, *но заспорили, кому стрѣлять*, а онъ тѣмъ временемъ вскочилъ и удралъ.

Такъ какъ въ Глуховъ идти въ тотъ-же день было поздно, да мы и устали на охотѣ, — я рѣшилъ переночевать въ Чертогригахъ и идти домой утромъ. Но на другой день вся команда пришла ко мнѣ просить идти не прямо на городъ, а сначала

*) Я былъ первый разъ въ Чертогригахъ, пріѣхалъ въ Глухово впервые въ жизни въ Январѣ 1887 г., и мѣстъ совсѣмъ не зналъ.

пройти охотой до Слоута, а ужъ оттуда — домой (12 верстъ крюку). Такъ и сдѣлали. Погода стала отличная, совершенно безвѣтренная, но сильно морозило. Лошадь, данную мнѣ на охоту ротнымъ командиромъ, я отправилъ прямо въ Слоутъ, велѣвъ кучеру дожидаться тамъ, а самъ пошелъ съ людьми цѣликомъ лѣсомъ, пробираясь мѣстами по колѣно въ снѣгу и держа направленіе по компасу. Люди шли широкой цѣпью. Чтобы не растерять ихъ, отъ времени до времени трубили въ рогъ (кстати, изъ насъ никто тогда не умѣлъ еще порядочно трубить и звуки получались самые удивительные). Всю дорогу до Слоута мы ничего не подымали—не видали ни слѣду, ни звѣря.

Придя въ Слоутъ, розыскали свою подводу, напились чаю и отдохнули. Отсюда я поѣхалъ въ Глуховъ, а люди пошли полчаса спустя за мной слѣдомъ. Опять поднялась встрѣчная вьюга и я порядкомъ таки безпокоился за людей, боясь, что всѣ они перепростудятся. Но они бодро дошли домой, и всѣ остались здоровёхоньки, кромѣ двухъ, простудившихъ горло, потому что сильно промочили наканунѣ ноги, переправляясь черезъ плохо замерзшую Эсмань.

Эта, въ сущности неудачная, охота значительно подняла духъ команды. Остававшіеся дома товарищи съ завистью и живѣйшимъ интересомъ слушали разсказы счастливцевъ, убившихъ по зайцу.

Въ зиму $188^{6}/_{7}$ года мы больше не охотились. Съ 1-го Марта ружья никому не выдавались и люди занимались исключительно военными упражненіями (чтеніемъ картъ, развѣдками дорогъ и мостовъ кругомъ города на десять верстъ, сигнализаціей флагами по способу Скугаревскаго и проч.). Въ концѣ Апрѣля команда, въ видѣ развлеченія, ловила взятымъ на прокатъ неводкомъ рыбу въ прудѣ. Нѣсколько человѣкъ оказались недурными пловцами и смышленными рыболовами. Большинство-же плавать совсѣмъ не умѣло.

Въ концѣ Мая я принялъ команду отъ ея прежняго начальника, вслѣдствіе приказа по дивизіи о несовмѣстимости должностей ротнаго командира и начальника охотничьей команды. Меня освободили отъ большинства служебныхъ обязанностей. По дѣламъ команды я подчинялся непосредственно командиру полка. Все принятое мною казенное имущество я перевезъ къ себѣ на квартиру, чтобы ружья были постоянно на глазахъ.

Мнѣ предстояло исполнить два важныхъ дѣла: сформировать стаю гончихъ (по инструкціи полагалось имѣть по крайней мѣрѣ

два смычка) и обзавестись ружьями на всѣхъ людей. И то, и другое оказалось весьма затруднительно.

Хорошихъ собакъ купить было негдѣ, особенно за ассигнованную намъ на это сумму (30 рублей). Многіе мѣстные охотники-хуторяне, обладатели сносныхъ гончихъ, еще задолго до начала дѣятельности команды и ничего путемъ не зная, ругали ее всячески и *грозили перетравить нашихъ собакъ* *). Значитъ, съ этой стороны содѣйствія ждать было нечего. Приводившіяся намъ на продажу гончія оказывались дрянью, а цѣны за нихъ ломили изрядныя. Наконецъ, уже послѣ прекращенія зимней охоты, мой предшественникъ рѣшился купить у одного лѣсника изъ Черторигъ весьма рослаго и красиваго, чернаго съ подпалинами, кобеля, за 15 р. (половину денегъ сейчасъ, половину осенью, если собака окажется хороша; иначе хозяинъ принимаетъ ее обратно; все это мы оформили на бумагѣ). Происхожденія кобель былъ неизвѣстнаго—отецъ его былъ прежній гончакъ лѣсника, а про мать было только извѣстно, что она *была украдена изъ Роменъ* (здѣсь у мужиковъ аттестація—*краденая*,—замѣняетъ всякія выписки изъ студъ - буковъ). Затѣмъ, лѣтомъ, въ лагерѣ подъ Глуховомъ, къ 15-й ротѣ неизвѣстно откуда приблудилась старая, довольно породистая, выжловка, очень порядочно гонявшая зайцевъ. Она прожила все лѣто при ротѣ, питаясь подачками солдатъ. Хозяинъ ея такъ и не отыскался, и я въ концѣ концовъ конфисковалъ ее въ пользу своей команды. Въ Августѣ я повязалъ эту благопріобрѣтенную суку съ купленнымъ кобелемъ. Въ Ноябрѣ она ощенилась 4 щенками, всѣ въ отца. Я хотѣлъ оставить всѣхъ четырехъ, но двое издохли на второйже день (кажется, мать ночью задавила), а двое выросли и стали прекрасными собаками; кобелька у насъ вскорѣ украли, а сучка (Арфа, отъ Найды и Дуная) жива и по сейчасъ гоняетъ лучше всѣхъ въ стаѣ. Серьезные охотники вѣрно улыбнутся, читая про такое *веденіе породы*.... но что дѣлать! по нуждѣ и шило брѣетъ.

Съ ружьями тоже было немало возни. Май кончался, а въ командѣ все еще не было полнаго комплекта ружей, все еще

*) Отравленіе чужихъ гончихъ, къ несчастію, нерѣдко практикуется въ Черниговской губ. Напримѣръ, мнѣ разсказывали, что въ гор. *Березнѣ* (Черниговск. уѣзда) нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ мѣстный интеллигентный охотникъ частенько бралъ у аптекаря пилюли съ стрихниномъ, и наконецъ, проболтался подъ пьяную руку, что собирался перетравить гончихъ своихъ соперниковъ по охотѣ. Къ счастію, аптекарь чуялъ недоброе и вмѣсто *стрихнина* отпускалъ аккуратно каждый разъ *магнезію*. Въ концѣ концовъ Богъ наказалъ этого господина,—его собственныя гончія отравились на охотѣ пилюлями, положенными для лисицъ.

шла о нихъ переписка. При этомъ оказалось, что казенные оружейные заводы работаютъ прекрасно, но имѣть съ ними дѣло крайне скучно. Напримѣръ, вотъ какъ шла переписка нашего полка съ заводами. 31-го Января 1887 г. отношеніемъ за № 605 было заказано Тульскому заводу 9 двухстволокъ, по 12 руб. 50 к. каждая. 7-го Марта 1887 г. заводъ отвѣтилъ, за № 1934, что такихъ двухстволокъ больше не дѣлаетъ, а можетъ сдѣлать по 15 р., притомъ деньги за ружья, укупорку и пересылку (по почтовому тарифу) должны быть высланы впередъ, при заказѣ. Полкъ заказалъ тогда Тульскому Ор. заводу (отношеніемъ отъ 28-го Марта 1887 г.) четыре револьвера для офицеровъ, а объ ружьяхъ для охотнич. команды запросилъ заводы Ижевскій и Сестрорѣцкій. Ижевскій заводъ отвѣтилъ въ *Маѣ*, а Сестрорѣцкій совсѣмъ не отвѣтилъ. Тульскій заводъ обѣщалъ исполнить заказъ черезъ четыре мѣсяца, а Ижевскій, кажется, еще дольше.

Полкъ обратился тогда къ частнымъ оружейникамъ, *В. Леженю*, въ Петербургѣ, и *Е. Гинкелю*, въ Москвѣ. Леженъ тотчасъ отвѣтилъ, предлагая выслать двухстволки, получивъ впередъ лишь задатокъ, а остальныя деньги по испытаніи ружей въ полку; гарантируетъ ихъ прочность и бой и негодныя принимаетъ обратно. Не помню, почему не приняли предложенія Лежена; кажется, просилъ дороже назначенной полкомъ цѣны.

Гинкель написалъ, что двухстволки въ 14 рублей (какъ назначалъ полкъ) у него есть и онъ можетъ ихъ выслать за наличныя деньги, но безъ всякой гарантіи и *если въ нихъ окажутся крупныя неисправности, что очень возможно* (подлинныя слова письма) — обратно ни одной не приметъ. Конечно, полкъ отклонилъ такое странное предложеніе (кстати, не подобныя ли ружья выписала отъ Гинкеля охотничья команда 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, одно изъ которыхъ еще разорвало на охотѣ 17-го Января 1888 г.? см. «Охотн. Газету» 1888 г. №№ 4 и 9).

Итакъ, у насъ все еще тянулась канцелярская переписка о ружьяхъ; а время шло да шло; уже и Петръ-Павелъ были не за горами. Полковой командиръ, наконецъ, рѣшилъ командировать меня лично въ г. Тулу, уполномочивъ выбрать и купить *готовыя* ружья, хоть на казенномъ заводѣ, хоть у частныхъ мастеровъ. Кромѣ того, мнѣ было поручено заказать на заводѣ семь двустволокъ по 15 р. для г.г. офицеровъ нашего полка и для нихъ же заказать, а если возможно, то и купить готовыми, 14 револьверовъ Смита и Вессона 3-го образца (по 15 р. 3 к. безъ

пересылки) *). Расходы на проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Тулы и обратно (всего 14 р. 76 к.) полкъ принялъ на свой счетъ, такъ какъ за то выгадывалась пересылка (по 1 р. 50 к. на ружье), и являлась возможность завязать прямыя сношенія съ разными тульскими фабрикантами. До желѣзной дороги (60 верстъ) мнѣ дали казенныхъ лошадей. Нашъ полковой оружейный мастеръ, самъ тулякъ (по этому случаю мы нѣсколько разъ допытывались у него, какъ пишется картина—*Вечерній звонъ*, что по увѣренію Лѣскова извѣстно каждому туляку), снабдилъ меня всякими благими совѣтами и спискомъ лучшихъ тульскихъ частныхъ мастеровъ **).

3-го Іюня я покатилъ въ Тулу. Здѣсь прежде всего я обратился на Императорскій заводъ. Оказалось, что на немъ нѣтъ ничего подобнаго складу готовыхъ издѣлій—каждая вещь тотчасъ по изготовленіи отсылается заказчику. Заводъ былъ заваленъ заказами: мнѣ показали въ книгѣ заказы ружей для охотничьихъ командъ отъ ста слишкомъ отдѣльныхъ частей, пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ. Не только *четырнадцати* револьверовъ, а даже одного для себя лично мнѣ не удалось купить готовымъ и пришлось заказать, равно какъ и ружья офицерамъ. Четыре револьвера, заказанные полкомъ въ Мартѣ, тоже еще дѣлались. Не желая ждать ружей для команды впродолженіи 4—5 мѣсяцевъ и терять такимъ образомъ цѣлый охотничій сезонъ, я рѣшилъ поискать ихъ у вольныхъ оружейниковъ и кончилъ тѣмъ, что купилъ у Ѳ. П. Петрова *девять* двустволокъ для своей команды (по 15 р., стволы краснаго желѣза ***), 16-го калибра, замки въ шейку, ложи частью орѣховыя, частью чинаровыя), одну одностволку, передѣланную изъ заграничнаго штуцера (стволъ витой дамасковый, калибръ 10, замокъ отличной заграничной работы), цѣной въ 8 рублей—для знакомаго офицера †); и для полкового командира: карабинъ Флобера (малаго калибра, затворъ сист. Ремингтонъ) въ 8 р. никелированный и двустволку работы Гольтякова въ 18 р. Бой ружей я провѣрялъ тутъ же въ саду у Петрова. Не могу пройти молчаніемъ, что я былъ пріятно удивленъ замѣчательнымъ усовершенствованіемъ тульскихъ оружейни-

*) Въ виду напряженнаго политическаго положенія лѣтомъ 1887 года, когда всѣ полки стояли до осени при своихъ штабахъ, мы дѣятельно готовились къ походу.

**) *Аверинъ* (на Барановой ул.), *Н. И. Гольтяковъ* (на Госпитальной), *Грязновъ* (въ Чулковѣ), *Макарищевъ* (на Демидовской), *Невѣрновъ* (на Калужской), *Ѳ. П. Петровъ* (на Томилинской).

***) Не будучи спеціалистомъ, не знаю хорошенько, что это за сортъ, но такъ его называли мнѣ туляки.

†) Эту одностволку, замѣчательно хорошаго боя, я оставилъ въ командѣ, отдавъ вмѣсто нея одноствоку работы И. Т. О. Зав.

ковъ—до тѣхъ поръ я, какъ большинство россіянъ, съ понятіемъ о *тульскомъ ружьѣ* соединялъ представленіе о чемъ то грубомъ и аляповатомъ. Между тѣмъ, теперь тульскія двустволки, начиная съ 12 р. (на мѣстѣ, въ Тулѣ, но не у московскихъ и прочихъ перекупщиковъ) имѣютъ вполнѣ приличный и даже изящный видъ. Особенно хороша работа ложъ. Стволы иногда грубовато сверленные, но въ большинствѣ хорошаго боя (чего по ихъ дешевизнѣ не всегда и ожидаешь). Замки плоховаты, какъ во всѣхъ дешевыхъ ружьяхъ, но и перемѣнить ихъ недорого: пара такихъ замковъ стоитъ въ Тулѣ отъ рубля до двухъ.

Начиная же съ 18 р. двустволки положительно хороши—отлично сверленные стволы, прекрасная ложа, стальные, полированные подкладные замки; весь приборъ красиво высиненъ. Купленная мной (16-го кал.) оказалась такъ хороша, что я самъ иногда съ ней охотился на болотѣ (имѣя превосходную, но тяжелую централку 14-го кал. Бентли и Плейфера *), ради ея легкости и отличнаго боя (я особенно помню одинъ выстрѣлъ, когда спустилъ убитымъ наповалъ налетѣвшаго на меня стараго ворона, шаговъ за тридцать восьмымъ номеромъ). Съ нею постоянно, кромѣ того, охотился одинъ нашъ офицеръ (подпоручикъ Колоніусъ), перебилъ изъ нея множество дичи и не могъ ею нахвалиться (самъ полковникъ былъ не охотникъ и позволилъ мнѣ свободно пользоваться этимъ ружьемъ; впослѣдствіи оно было уступлено полковникомъ одному глуховскому доктору).

Жалко, что тульскіе мастера почти не имѣютъ прямыхъ сношеній съ потребителями ихъ издѣлій (т. е. *громаднымъ большинствомъ русскихъ охотниковъ*) и находятся обыкновенно въ зависимости отъ недобросовѣстныхъ посредниковъ (даже лучшія фирмы почти не имѣютъ запасныхъ капиталовъ, и существованію ихъ вѣчно грозитъ опасность банкротства). Та масса дрянныхъ ружей, которую мы видимъ у большинства нашихъ провинціальныхъ торговцевъ, представляетъ сплошной тульскій *бракъ*, или издѣлія невѣдомыхъ слесарей (вѣдь въ Тулѣ чуть не всѣ поголовно слесаря и выдѣлываютъ ружья и ружейныя части). Подобный товаръ стоитъ въ Тулѣ: одностволки—отъ *90 к.*, а двустволки—отъ 2 рублей; цѣна соотвѣтствуетъ качеству. У насъ въ Черниговской губерніи я не встрѣчалъ у торговцевъ ружей хорошихъ фирмъ и такихъ хорошихъ сортовъ, какъ въ Тулѣ. На одной облавѣ (у Неплюева) я видѣлъ двустволку, *выписанную прямо отъ Грязнова*, за 18 р.,

*) Купленную для моего отца извѣстнымъ знатокомъ оружія, покойнымъ генераломъ Эрномъ, прямо на фабрикѣ въ Бирмингамѣ.

и она во всѣхъ отношеніяхъ представляла дубликатъ купленной мной въ Тулѣ двустволки Гольтякова. Покупая тульское ружье, кромѣ клейма хорошей фирмы, надо непремѣнно убѣдиться, есть ли на стволахъ снизу клеймо, ставящееся послѣ пороховой пробы на Им. Т. О. Зав. *(молотокъ въ овалѣ)*. Всѣ мало-мальски цѣнные тульскіе стволы обязательно подвергаются этой пробѣ, и ихъ можно считать достаточно гарантированными отъ разрывовъ въ казенной части (самыхъ опасныхъ); въ дульной же части можетъ разорваться любой стволъ отъ массы причинъ, независящихъ отъ его качества.

Кто имѣетъ возможность долго ждать, тотъ, безъ всякаго риску, всегда можетъ очень дешево пріобрѣсти во всѣхъ отношеніяхъ прекрасное ружье на Имп. Т. О. Заводѣ. Я особенно поинтересовался на немъ централками и видѣлъ ихъ трехъ сортовъ: въ 75 р. (стволъ дамасковый, 12-го кал., затворъ между курковъ, возвратные подкладные замки, толстые бойки, пружинное цѣвье, прикладъ пистолетный со щекой); въ 70 р. (все какъ у предъидущаго, но прикладъ простой) и въ 38 р. (стволы стальные, 12-го кал., затворъ между курковъ, возвратные замки въ шейку, бойки толстые, цѣвье простое). Боя этихъ ружей я не видалъ, но работа идеально хороша. У частныхъ мастеровъ я видалъ централки (такого же сорта, какъ 38-ми рублевая казеннаго завода), за которыя просили 30 р.; но я ихъ не испытывалъ, въ дѣлѣ ни у кого не видалъ и ничего не могу про нихъ сказать, кромѣ того, что по внѣшности онѣ не отличаются отъ издѣлій казеннаго завода (вообще, всѣ тульскіе хорошіе мастера стараются держаться на одномъ уровнѣ съ казеннымъ заводомъ, выдѣлывая тѣ-же сорта и держа на нихъ тѣ-же или даже нисшія цѣны; но не имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ богатыхъ механическихъ средствъ, какъ Имп. Т. О. З., всѣ туляки жалуются на трудность конкурренціи).

Закупивъ ружья и кой какую принадлежность*) у Петрова (причемъ я заплатилъ ему наличными всего около 73 р., а 102 р. онъ повѣрилъ въ долгъ подъ мою простую росписку и принялъ, кромѣ того, на свой счетъ укупорку и пересылку по желѣзной дорогѣ; покупка въ кредитъ являлась значительной гарантіей на случай недостатковъ въ ружьяхъ), я простился съ Тулой и отправился во-свояси. Полкъ между тѣмъ стоялъ лагеремъ подъ Глуховомъ. Моя команда была распущена по ротамъ, проходя общія

*) Всѣ цѣны почти вдвое дешевле, чѣмъ въ оружейныхъ магазинахъ, а качество почти тоже.

занятія. Мнѣ предоставили собирать ее разъ въ недѣлю для спеціальныхъ занятій и охотъ. До Петрова дня я главнымъ образомъ занимался пристрѣлкой ружей. Всѣ они оказались хорошаго боя. Люди команды, собираясь ко мнѣ на квартиру, упражнялись въ тушеніи свѣчъ пистонами. Стрѣльбу въ цѣль *дробью* я считалъ безполезной, въ виду ея малой рельефности: попавшій въ цѣль краевыми дробинами обыкновенно все-таки убѣжденъ, что цѣлилъ хорошо, а *ружье разбросило*. Да и дробь составляла для насъ довольно-таки крупную статью расхода (особенно мелкіе и средніе номера *).

30-го іюня я въ первый разъ обновилъ ружья—отправилъ шесть человѣкъ поискать утокъ внизъ по р. Эсмани. Они принесли 4 чирковъ и 3 куликовъ-турухтановъ. Затѣмъ охотники, по 10 человѣкъ, ходили 9-го и 18 іюля на Клевень и Эсмань и добыли нѣсколько утокъ, турухтановъ и двухъ какимъ-то фуксомъ застрѣленныхъ бекасовъ. Чтобы не портить сапогъ, люди сплели себѣ лапти. Всѣмъ имъ выдавалось на каждую охоту по 10—12 зарядовъ, которые они обыкновенно и разстрѣливали. Послѣ того я рѣшилъ людей больше на болота не пускать, такъ какъ въ летъ они стрѣлять не умѣли и только распугивали дичь. Самъ я ѣздилъ въ это время нѣсколько разъ съ офицерами на охоты въ Черториги и Холопково. Послѣ одной охоты, возвращаясь изъ Черторигъ, случился прескверный анекдотъ.

Я далъ одному офицеру на эту охоту казенную двустволку, работы Петрова. Онъ стрѣлялъ изъ нея весь день вполнѣ благополучно. Возвращаясь домой, я поѣхалъ по одной дорогѣ, а остальная компанія по другой.

Съѣхавшись близъ лагеря, вижу, что всѣ мои спутники сидятъ на телѣгѣ крайне мрачные, и дуло одного ружья, четко рисуясь на фонѣ неба, изображаетъ изъ себя что-то странное. Подхожу къ нимъ—глядь, а это мою казенную двустволку разорвало! Я такъ и ахнулъ. Въ умѣ промелькнула вереница соображеній, не особенно улыбающихся: вотъ такъ ловко купилъ ружья, а вѣдь всѣ остальныя деньги за нихъ давно ужъ отосланы Петрову!

Смотрю, а у одного офицера рука обвязана платкомъ и весь платокъ въ крови. Я къ нему:

---

*) Единственнымъ способомъ улучшить стрѣльбу изъ *шомпольныхъ* дробовиковъ по неподвижнымъ или медленно движущимся цѣлямъ (*но не въ летъ*), я считаю *тушеніе свѣчи пистонами*, требующее довольно тонкаго прицѣливанія, и стрѣльбу *восковой пулей* (*восковой*—во избѣжаніе опасности разрывовъ ружей и ради возможности производить стрѣльбу просто во дворѣ, въ любую стѣну). Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось, по разнымъ причинамъ, осуществить эту послѣднюю стрѣльбу въ своей командѣ.

— Что съ вами, Т?!

А всѣ остальные мнѣ:

— Ахъ, не троньте его... видите, онъ и такъ еле терпитъ: палецъ совсѣмъ оторвало... разорвало ваше ружье—и палецъ къ чорту!

Ахъ, чтобъ тѣ скиснуть!.. Я совсѣмъ смутился; спрашиваю, однако:

— Да какъ же могло оторвать палецъ, коли разорвало въ дулѣ?

Одинъ сталъ было объяснять мнѣ что-то неподобное, но другіе не выдержали и расхохотались. Оказалось, всю штуку съ пальцемъ они подстроили, чтобы напугать меня и предупредить мою ругань—завернули руку Т. платкомъ и вымазали его кровью изъ дичи.

Пріѣхавъ домой, устроили консультацію съ оружейнымъ мастеромъ. Тотъ, разсмотрѣвъ разрывъ (лѣвый стволъ разворотило у самого дула вершка на полтора вдоль, потянувъ планку и шомполъ), сказалъ, что стволъ вполнѣ доброкачественный и вѣроятно въ него попала какая нибудь затычка передъ выстрѣломъ. Но стрѣлявшій офицеръ увѣрялъ, что затычки никакой не было и быть не могло. Я тогда послалъ стволы Петрову, сообщивъ ему, что причина разрыва неизвѣстна, и прося перемѣнить ихъ. Виновнику разрыва я сообщилъ, что перемѣнитъ Петровъ стволы—ладно, не перемѣнитъ,—придется платить намъ за ружье. Кончилось все это тѣмъ, что Петровъ тотчасъ по полученіи моего письма выслалъ мнѣ цѣликомъ новое ружье, прося вернуть оставшуюся у насъ ложу съ замками и прилагая два рубля на пересылку. Причину разрыва онъ объяснялъ или случайной затычкой въ дулѣ, или стрѣльбой плохо догнанной пулей. Когда все такъ благополучно кончилось, стрѣлявшій офицеръ наконецъ сознался, что въ *стволъ дѣйствительно попала земля*, потому что дѣло было такъ: офицеръ соскочилъ съ телѣги, чтобы разрядить ружье по воронѣ на деревѣ, спотыкнулся, упалъ, *закопавъ дуломъ ружья землю*, и сейчасъ же, не обративъ на это вниманія, выстрѣлилъ.

Въ высшей степени добросовѣстное поведеніе Петрова произвело въ полку прекрасное впечатлѣніе.

Между тѣмъ, покуда происходили всѣ эти исторіи, я получилъ письмо изъ м. Ямполя (35 в. къ сѣв. отъ Глухова) отъ г. Мосолова (управляющаго имѣніемъ г. Неплюева), что 2-го Августа въ лѣсу около завода Свіса (около 10 верстъ отъ Ямполя) будетъ устроена облава на волковъ, и меня съ командой просятъ на нее пожаловать. Облавы у г. Неплюева давно славятся въ нашемъ

уѣздѣ образцовымъ порядкомъ и обыкновенно бываютъ удачны. Затѣмъ, изъ Шостки мнѣ сообщили, что въ послѣднихъ числахъ Іюля тамъ будетъ волчья облава въ казенномъ Артиллерійскомъ лѣсу.

Но явилось такое затрудненіе: нашъ полкъ (за исключеніемъ 4-го баталіона, остававшагося въ Шосткѣ для занятія карауловъ) долженъ былъ къ 1-му Августу прибыть въ м. Батуринъ, въ дивизіонный лагерь; Ямполь же лежитъ какъ разъ въ противоположной сторонѣ. Полковникъ, наконецъ, согласился отпустить меня съ командой на облаву, съ тѣмъ, чтобы мы затѣмъ какъ можно скорѣй присоединялись къ полку.

26-го Іюля полкъ снялся съ лагеря у Глухова и выступилъ на Батуринъ; а я съ своей командой въ тотъ-же самый день двинулся на Шостку, гдѣ разсчитывалъ поспѣть на тамошнюю облаву, и уже послѣ отправиться въ Ямполь.

Съ нами пошла одна вольнонаемная подвода, на которой везлись запасныя вещи, посуда и провіантъ. Въ крайности, конечно, можно бы обойтись и безъ подводы, раздавъ всѣ запасы на руки, но я не желалъ обременять людей, предполагая идти большую часть пути охотой; кромѣ того, подвода была нужна на случай, если кто заболѣетъ.

Мы выступили въ 6 часовъ утра. Порядокъ нашихъ походовъ разъ навсегда былъ принятъ слѣдующій: одинъ охотникъ, каждый день поочереди, шелъ при подводѣ въ качествѣ конвоира и ему же приказывалось гдѣ ждать насъ на привалѣ и готовить чай или обѣдъ. Съ привала двое людей посылались впередъ на ночлегъ съ даннымъ мнѣ отъ полка предписаніемъ, для отвода квартиръ. Я поставилъ себѣ за правило на походѣ никогда не садиться на подводу, а идти съ людьми, неся самъ свою централку, чтобы у нихъ не было и мысли ворчать на трудномъ переходѣ *). Въ тѣхъ же видахъ на походѣ я всегда питался изъ одного котла съ людьми. Водки не выдавалось, но чай пили раза два — три въ день.

До Слдута мы шли открытой степью. Погода была ясная и припекало порядкомъ. Пройдя село, сдѣлали привалъ въ кустахъ, близъ какой-то пасѣки, и напились чаю. Затѣмъ, отправивъ подводу дорогой на Собичевъ, мы пошли цѣликомъ кустами, разравнявшись цѣпью, въ надеждѣ согнать куропатокъ или тетеревей; но ничего не видали и пришли въ Собичевъ въ 5 ч. вечера.

---

*) Подробный нашъ маршрутъ будетъ помѣщенъ въ концѣ статьи.

Переночевавъ здѣсь, выступили въ 6 ч. утра на Шостку. Подводу опять отправили большой дорогой, приказавъ конвоиру дожидаться насъ у моста въ д. Гамалѣевкѣ и варить тамъ обѣдъ, а сами перешли на правый берегъ р. Шостки и пошли цѣликомъ лѣсами и перелѣсками. Никто изъ насъ раньше въ этихъ мѣстахъ не бывалъ и руководствовались мы единственно трехверстною картой. Противъ деревни Макова я наткнулся, на окраинѣ гречишнаго поля, на выводокъ куропатокъ, стрѣлялъ и убилъ одну старую. Куропатки разбились по сосѣднимъ кустамъ. Я сталъ сзывать рогомъ солдатъ. Когда нѣсколько человѣкъ собралось, мы принялись разыскивать куропатокъ. Безъ собаки это было очень трудно: онѣ вырывались неожиданно среди высокихъ кустовъ, и мы исправно пуделяли.

На выстрѣлы подошло еще нѣсколько солдатъ. Я отправилъ одного изъ нихъ обойти гречишное поле и пошарить въ кустахъ, росшихъ среди него островкомъ. На моихъ глазахъ охотникъ взогналъ огромный выводокъ куропатокъ и разъ за разомъ спуделялъ по нему изъ обоихъ стволовъ. Выводокъ перемѣстился далеко и разыскать его намъ не удалось.

Дойдя правымъ берегомъ Шостки до д. Гамалѣевки, мы отдохнули на привалѣ, поѣли каши, напились чаю и двинулись дальше, на Капсюль, куда пришли къ 6 ч. вечера. Весь день погода стояла отличная.

Въ Капсюли я узналъ, что облава въ Артиллерійскомъ лѣсу была произведена до нашего прихода, и весьма неудачно—убитъ всего одинъ волченокъ. Въ ожиданіи Неплюевской облавы мы пробыли въ Капсюли три дня.

29-го Іюля я ѣздилъ съ офицерами и четырьмя своими охотниками на Ображеевское болото. 30-го цѣлый день шелъ дождь.

31-го, въ 7 ч. утра, я выступилъ на Ямполь. Верстъ десять, пока тянулись лѣсъ и кусты, насъ провожали двое офицеровъ-охотниковъ, съ сеттерами. Мы шли кустами широкой цѣпью и нѣсколько разъ подымали куропатокъ. Оба офицера убили по нѣскольку штукъ. Изъ солдатъ одинъ убилъ случайно выскочившаго зайца, а другой—куропатку, *бѣжавшую по землѣ*.

Выйдя изъ Шостенскаго лѣса, я распростился съ офицерами и двинулся дальше по дорожкѣ среди гречишныхъ полей. На гречѣ летало множество пчелъ, чѣмъ-то разсерженныхъ *); нѣсколько солдатъ было ужалено, и меня самого пчела хватила въ самый глазъ (хо-

*) У насъ, въ Черниг. губ., какъ только зацвѣтетъ греча, пасѣки вывозятся на гречишныя поля.

рошо еще, что въ лѣвый), такъ что пришлось окривѣть на недѣлю. Привалъ былъ въ деревнѣ *Усть*. Въ Ямполь мы пришли часовъ въ 5, и люди были помѣщены въ избѣ на кирпичномъ заводѣ г. Неплюева, а я въ его усадьбѣ. Экономія г. Неплюева въ изобиліи снабдила команду провіантомъ, соломой для ночлега и, вообще, отнеслась къ ней очень внимательно.

Облава была назначена на 2-е Августа. Въ ожиданіи ея нѣсколько моихъ охотниковъ ходили утромъ 1-го Августа внизъ по р. Ивоту и принесли трехъ куропатокъ и двухъ зайцевъ. Вечеромъ въ тотъ же день вся команда была отправлена въ лѣсъ за хут. *Свѣсу* и ночевала въ хатѣ лѣсника, недалеко отъ мѣста облавы. Для безопасности я отобралъ у людей всѣ патроны, чтобы никто не вздумалъ стрѣлять въ лѣсу. Старшему въ командѣ было велѣно упражнять людей вечеромъ, въ избѣ, въ тушеніи свѣчъ пистонами.

На другой день, 2-го Августа, я поѣхалъ утромъ въ Свѣсу, здѣсь присоединился къ главному распорядителю облавы, лѣсничему г. Ковтуновскому (очень хорошему охотнику), и съ нимъ вмѣстѣ прибылъ на мѣсто къ 10 часамъ. Загонщики уже были собраны въ числѣ 120 человѣкъ; стрѣлковъ собралось 80 человѣкъ, кромѣ нашей команды. Нѣкоторые пріѣхали изъ Глухова и Шостки.

Волки были подвыты наканунѣ, въ 22-мъ кварталѣ, въ числѣ 2-хъ старыхъ и 6-ти молодыхъ. Номера, въ числѣ 73, были назначены заранѣе, по узенькой дорожкѣ въ густомъ, молодомъ лѣсу, на 30 шаговъ другъ отъ друга, и отмѣчены колышками съ надписанными цифрами. Лазъ былъ опредѣленъ на 17-мъ номерѣ. Вообще, порядокъ на облавѣ оказался образцовый.

Лѣсничій безъ жребія отдалъ моей командѣ номера отъ 1-го до 17-го, а самъ сталъ на 18-мъ. Остальные были раздѣлены по жребію; кому не хватило номеровъ, стали на флангахъ. Я сталъ на 17-мъ номерѣ, а людей разставилъ чередуя лучшихъ стрѣлковъ съ худшими. Передъ разстановкой по мѣстамъ, мои люди одѣли шинели въ рукава, чтобы быть незамѣтнѣе, и сняли бѣлые чехлы съ фуражекъ. Строжайше подтверждены правила облавъ; особенно за стрѣльбу по зайцамъ пригрозилъ немедленнымъ изгнаніемъ изъ команды. Всѣ ружья были заряжены въ моемъ присутствіи отсчитанной мелкой картечью и лучшимъ мелкимъ порохомъ. Затѣмъ, люди выстроились въ одну шеренгу по порядку номеровъ и въ глубочайшей тишинѣ были разведены по мѣстамъ.

Въ 12 ч. началась облава. Послѣ довольно долгаго ожиданія раздался выстрѣлъ влѣво отъ меня, у солдатъ, потомъ еще четыре выстрѣла въ цѣпи моихъ людей. Послѣ выстрѣловъ снова гробовая тишина въ цѣпи. Подождавъ выхода загонщиковъ, мы съ лѣсничимъ отправились смотрѣть, что̀ убито.

Оказалось, стрѣляли слѣдующіе номера—сначала 3-й, потомъ 6-й, 11-й и 15-й. Убито 4 волченка (черезъ нѣсколько недѣль здѣсь былъ найденъ въ кустахъ и пятый); старые волки на линію не вышли. Кромѣ солдатъ никто не стрѣлялъ. Всѣ участники облавы хвалили мнѣ моихъ людей за отмѣнный порядокъ въ цѣпи; между прочимъ, они пропустили безъ выстрѣла нѣсколькихъ зайцевъ. Шкурки волченятъ были отданы намъ, въ качествѣ трофеевъ.

Къ ночи команда вернулась въ Ямполь. Я телеграфировалъ полковнику о результатахъ облавы и получилъ приказаніе идти какъ можно скорѣе въ Батуринъ, чтобы поспѣть къ маневрамъ. Описаніе облавы 2-го августа я послалъ въ Черниговскія Губернскія вѣдомости, памятуя, что *добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ* и желая по возможности укрѣпить за нашей командой *добрую славу*. Кстати, я могъ печатно засвидѣтельствовать прекрасное отношеніе къ намъ г. Неплюева, его управляющаго и его лѣсничаго.

3-го Августа, въ 6 ч. утра, люди мои отправились на Шостку. Весь день шелъ проливной дождь и промочилъ насъ до нитки. Кое-какъ обсушившись на ночлегѣ въ Капсюли, мы выступили на другой день въ 5 ч. утра на Кролевецъ. Погода разгулялась, а вчерашній дождь закрѣпилъ сыпучіе пески, по которымъ проходитъ большая половина этого перехода. Въ виду его величины (40 верстъ), я сдѣлалъ два привала—первый, малый, въ полъ-часа, за мѣстечкомъ Воронежемъ, гдѣ пили чай; второй, съ варкой пищи, у почтовой станціи *Горяче*. Въ Кролевецъ пришли въ 8 ч. вечера. Торопясь въ Батуринъ, дорогой мы не охотились и никуда въ сторону съ пути не сворачивали.

5-го Августа, въ 5 ч. утра, выступили на Батуринъ (44 версты). День выдался жаркій, и припекало изрядно; но дорога была ровна и тверда, и шагалось легко.

Первый привалъ, часовой, сдѣлали въ Алтыновкѣ и пили здѣсь чай. Большой, трехъ-часовой, привалъ сдѣлали въ Ксензовкѣ. Здѣсь я познакомился съ гг. Порохонскими, мѣстными помѣщиками и страстными охотниками. Они разсказали мнѣ, что у нихъ въ Ксензовкѣ давно существуютъ общественныя тенета, принадлежащія всему селу. Среди мужиковъ много хорошихъ

окладчиковъ. Охоты съ тенетами производятся главнымъ образомъ зимой, когда народъ свободнѣй. Какъ только кому-нибудь изъ Ксензовскихъ охотниковъ удастся обложить волковъ, онъ является въ село и ходитъ по улицамъ, трубя въ рогъ. Тотчасъ мужики собираются съ тенетами, и часто совершаютъ удачныя облавы. Лучшее охотничье урочище, т. н. *Шелютовщина*, находится въ казенномъ лѣсу близъ Ксензовки, подъ вѣдѣніемъ батуринскаго казеннаго лѣсничаго (моего знакомаго). Гг. Порохонскіе просили меня достать у него разрѣшеніе сдѣлать облаву въ Шелютовщинѣ, въ концѣ Августа, обѣщая всяческое содѣйствіе нашей командѣ.

Отдохнувъ и пообѣдавъ, мы двинулись дальше. Дорога пошла труднѣй, песками. Въ Батуринъ мы пришли къ 9 час. вечера. Нѣсколько человѣкъ за походъ слегка натерли ноги, но не отставали отъ другихъ, и всѣ пришли бодро и весело.

Батуринскій лагерь—одинъ изъ лучшихъ въ Россіи. Онъ расположенъ въ трехъ верстахъ къ югу отъ мѣстечка Батурина, на берегу огромнаго пруда, окруженнаго сосновой рощей (свыше 100 десятинъ), разросшейся изъ стараго парка Кириллы Разумовскаго. У западнаго конца рощи находится мокрый лугъ, заросшій густыми кустами и представляющій заповѣдное мѣсто все время, пока продолжается подготовительная и учебная стрѣльба, т. е. Іюнь и Іюль, такъ какъ въ него летятъ всѣ пули, перелетѣвшія черезъ валы сосѣдняго стрѣльбища. Эти кусты такъ и называются *Поражаемымъ пространствомъ* и служатъ надежнымъ пріютомъ куропаткамъ и зайцамъ.

По приходѣ въ лагерь команда была распущена по ротамъ. Я поселился въ одномъ изъ пустыхъ бараковъ Вологодскаго полка (остававшагося въ Черниговѣ для постройки казармъ). Казенное имущество нашей команды я развѣсилъ по стѣнамъ и разложилъ по полкамъ. Сюда же я присоединилъ небольшой (въ 5 саженей) бредень, купленный мной нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Черниговской выставкѣ кустарныхъ промысловъ. Пару нашихъ гончихъ я держалъ при своей квартирѣ, почти все время на цѣпи, потому что въ лагерной суетѣ ихъ легко могли украсть.

До 1-го Сентября намъ почти некогда было охотиться: пошли безпрерывные маневры, боевая стрѣльба и т. д.

21-го Августа, я ходилъ съ командой купаться на Сеймъ и ловили рыбу бреднемъ, не особенно удачно (поймали всего 11 фунтовъ рыбы и сотню раковъ). Затѣмъ, начальство разрѣшило намъ половить рыбу въ лагерномъ пруду. Мы занялись этимъ ве-

черомъ 24-го. Походивъ съ бреднемъ вдоль береговъ, поймали 18 фунтовъ крупныхъ карасей.

Черезъ два дня нѣсколько моихъ охотниковъ ходили на р. Сейму къ д. Обмачеву и принесли четырехъ утокъ, кряквъ (по здѣшнему—*крыжней*) *).

Между тѣмъ у насъ стала наклевываться новая интересная экскурсія. Въ серединѣ Августа, черниговскій губернаторъ запросилъ начальника 5-й дивизіи, нельзя-ли командировать въ концѣ Сентября охотничьи команды ввѣренныхъ ему полковъ въ Новгородъ-Сѣверскій уѣздъ, на волчьи облавы: оттуда поступило заявленіе исправника о чрезмѣрномъ размноженіи волковъ, особенно близъ селъ Стахорщины, Жихова и Пигоревки. Такъ какъ изо всѣхъ полковъ 5-й дивизіи только въ нашемъ охотничья команда была вполнѣ вооружена дробовиками (во всѣхъ-же остальныхъ ихъ еще ожидали съ заводовъ), то начальникъ дивизіи предписалъ командиру нашего полка войти въ сношеніе съ Новгородъ-Сѣверскимъ исправникомъ и представить проектъ похода въ этотъ уѣздъ.

Въ то же время, я снова получилъ письмо отъ г. Неплюева, приглашающее насъ въ Ямполь на волчью облаву, въ началѣ Сентября. О точномъ времени ея обѣщалось извѣстить меня телеграммой.

Въ виду всего этого полковникъ рѣшилъ послать меня съ командой на все время вольныхъ работъ въ отдѣльную командировку, сначала въ Ямполь, а послѣ въ Жихово (гдѣ предполагалась главная облава).

Маршрутъ я выбралъ не черезъ г. Кролевецъ, а черезъ г. *Коропъ* и село *Чапліевку*, потому что этотъ путь проходилъ по совершенно намъ неизвѣстнымъ мѣстамъ. Такъ какъ при первомъ нашемъ походѣ наемъ подводы составилъ порядочный расходъ **), то, въ видахъ экономіи, полковникъ разрѣшилъ мнѣ взять до Чапліевки казенную пароконную подводу. Кромѣ того мнѣ выдали два ящика ржаныхъ галетъ и около 200 порцій мясныхъ консервовъ Азибера, оставшихся отъ присланныхъ лѣтомъ въ полкъ на испытаніе. Галеты дали даромъ, а консервы вмѣсто приварочныхъ денегъ. Сумма охотничьей команды къ 1-му Сен-

---

*) Любопытно, сколько разныхъ названій имѣетъ въ Россіи *кряква*—въ западной Сибири она назыв. *касатая* (подразумѣв. утка), въ Воронежской губ. — *матерая*, *матерка*, въ Малороссіи—*крыжень*.

**) Нанимать приходилось въ самую горячую рабочую пору, во время возки хлѣба съ полей.

тябрю состояла всего изъ 24-хъ рублей сер. (мы загнали маленькую экономію на провіантѣ въ первый Ямпольскій походъ).

1-го Сентября войска выступили изъ Батурина на зимнія квартиры, и въ лагерѣ остались только санерныя команды да наша охотничья. Такъ какъ г. Неплюевъ прислалъ телеграмму, что облава у него будетъ 12-го, то я рѣшилъ простоять въ лагерѣ до 8-го. Батуринскій лѣсничій собирался было за это время устроить облаву въ Шелютовщинѣ, но потомъ отказался вслѣдствіе пріѣзда своего начальства и служебныхъ хлопотъ. Мои люди, будучи совершенно свободны, теперь почти каждый день ходили на охоту и приносили утокъ и зайцевъ. Мы нѣсколько разъ проваживали своихъ гончихъ въ концѣ рощи за лагернымъ прудомъ.

Дальнихъ охотъ я не предпринималъ, приберегая силы для предстоящаго похода.

8-го Сентября послѣ обѣда, въ первомъ часу, я выступилъ съ командой изъ лагеря на село Рождествѣнно. Переходъ былъ небольшой, но довольно утомительный—дорога шла сыпучими песками, среди сосновыхъ лѣсовъ. Погода хмурилась и подъ конецъ перехода насъ немного хватило дождемъ. Такъ какъ чехловъ на ружья у насъ не было *), я разъ навсегда приказалъ во время дождя вѣшать ружья дуломъ внизъ (при этомъ вода не затекаетъ ни въ стволъ, ни въ затравки, а спусковая щель отчасти прикрыта скобой), но отнюдь не затыкать стволовъ. Мокнуть намъ въ этомъ походѣ пришлось ужасно; но ружья сохранилось хорошо.

Въ Рожествѣнномъ мы попали на храмовой праздникъ, и люди мои угощались радушными хозяевами, а я съ удовольствіемъ провелъ вечеръ въ семействѣ своихъ старыхъ знакомыхъ, мѣстныхъ помѣщиковъ Юркевичъ.

На слѣдующій день въ 8 ч. утра мы тронулись далѣе. Этотъ нашъ походъ интересенъ тѣмъ, что отъ с. Рождественнаго до м. Воронежа мы шли по совершенно новымъ мѣстамъ—дороги никто изъ насъ не зналъ; я руководствовался трехверстной картой **) да тщательными распросами всѣхъ встрѣчныхъ, твердо помня малороссійскую пословицу—«*хто пытаетъ, тотъ не блудитъ*».

---

*) Я объ этомъ мечталъ все время моего командованія, но завести не могъ, за недостаткомъ денегъ; мечталъ и объ обработкѣ шинелей непромокаемымъ составомъ. Дай Богъ добиться этого моимъ преемникамъ!

**) 3-хъ верстная карта Черниговской губ. исправлялась послѣдній разъ согласно рекогносцировкѣ *1867 г.*; съ тѣхъ поръ не только исчезли многіе хутора, лѣса и т. д., но и большинство проселочныхъ дорогъ на картѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

До г. Коропа мы шли отлично. Здѣсь на базарѣ сдѣлали маленькій привалъ, покуда закупали кой-какую провизію на дорогу. Ко мнѣ подошло нѣсколько мѣстныхъ обывателей и стали распрашивать, кто мы такіе, куда идемъ и т. д. Когда я сказалъ, что мы—*охотничья команда Костромского полка*—одинъ обыватель воскликнулъ: „Такъ это про васъ писали въ Черниговскихъ Вѣдомостяхъ, какъ вы были на облавѣ у Неплюева? Какъ-же, какъ-же, читали...“.—„Эге, подумалъ я, *добрая слава* таки добѣжала“.

Дружески распрощавшись съ коропчанами и пожелавъ взаимно всяческихъ благополучій, я тронулся въ путь на село Рай-городъ, гдѣ назначенъ былъ большой привалъ. Отъ Коропа дорога пошла все время въ виду р. Десны, большей частью сыпучими песками. Сталъ накрапывать дождь. Въ Рай-городѣ (по мѣстному—*Лай*-городѣ),—красивомъ селѣ, живописно расположенномъ на высокомъ обрывистомъ берегу Десны,—мы отдохнули и сварили себѣ обѣдъ изъ консервовъ *(щи съ кашей и мясомъ)*. Вмѣсто хлѣба люди получили по 2 фунта ржаныхъ галетъ. Обѣдъ съѣсть то съѣли, но онъ никому не понравился: послѣ долго чувствовался во рту какой-то металлическій скверный привкусъ. Впрочемъ, тутъ можетъ быть много содѣйствовало и воображеніе, потому что всѣ наши солдаты питаютъ инстинктивное недовѣріе къ разнымъ *концертамъ* (консервамъ), хотя и слыхомъ не слыхали о *птомаинахъ* и прочей дряни.

Отъ Рай-города пошли на д. Погорѣловку. Дорогой спустили гончихъ. Онѣ подняли зайца въ кустахъ на болотистомъ прибрежномъ лугу; но косой оказался весьма грамотнымъ, и перехватить его никому изъ насъ не удалось. Пришлось отозвать гончихъ, торопясь на ночлегъ. Изъ Погорѣловки наша подвода поѣхала объѣздной дорогой въ Чапліевку, а мы пошли туда напрямикъ, вбродъ черезъ маленькую рѣчку и по мокрому лугу. Не доходя съ версту до ночлега, (уже въ темнотѣ, около 8 ч. вечера), попали подъ ужаснѣйшую грозу и вымокли до нитки. Я былъ въ шведской курткѣ, оставивъ пальто на повозкѣ, и куртка промокла насквозь, пропустивъ воду по всѣмъ швамъ и напитавшись сама, какъ губка. Мокрые и дрожа, какъ собаки, вступили мы въ село. Чтобы скорѣй розыскать квартиру, я сталъ трубить въ рогъ; квартирьеры наши тотчасъ отозвались, вышли намъ на встрѣчу, и скоро мы всѣ сидѣли въ теплой избѣ, переодѣваясь въ сухое запасное платье, благополучно доѣхавшее на нашей подводѣ подъ брезентомъ.

Обогрѣвшись и напившись чаю, я пустился въ разговоры съ своимъ квартирнымъ хозяиномъ. Онъ оказался большимъ охотникомъ, весьма интересовался нашей командой и жалѣлъ, что въ Чапліевкѣ крестьяне не знали заранѣе о нашемъ приходѣ, а то непремѣнно устроили-бы облаву, потому что волковъ здѣсь пропасть. Въ Чапліевкѣ, тоже какъ въ Ксензовкѣ, есть общественныя тенета, а стрѣлковъ всего 8 человѣкъ (сколько я могъ замѣтить, во всѣхъ *южныхъ* уѣздахъ Черниговск. губ., населенныхъ чистыми хохлами, напр. Конотопскомъ, Сосницкомъ, Кролевецкомъ, очень мало крестьянъ-охотниковъ; на *сѣверѣ*-же чуть не у каждаго мужика ружье.

На другой день я отпустилъ казенную подводу обратно въ Батуринъ и нанявъ крестьянскую, выступилъ въ 8 ч. утра на д. Локотки. Всю дорогу шелъ дождь. Шинели, не просохшія за ночь, свободно пропускали воду. Сапоги тоже были мокрешеньки. Хорошо еще, что дорога шла песчаными мѣстами, и особенной слякоти не было. Только въ деревняхъ на улицахъ приходилось вязнуть чуть не по колѣно. Въ мѣстечкѣ Воронежѣ сдѣлали двухчасовой привалъ и варили обѣдъ изъ консервовъ (гороховый супъ съ мясомъ). Люди стали жаловаться: двое изъ нихъ страдали поносомъ и приписывали это консервамъ *). Галеты тоже не пришлось по вкусу: сухія почти невозможно разжевать, а размоченныя становятся слизистыми и имѣютъ противный кисловато-прѣсный вкусъ (въ галетахъ совсѣмъ нѣтъ соли). На ночлегѣ въ Чапліевкѣ мои люди вымѣняли свои галеты на свѣжій хлѣбъ: мужики нарасхватъ разбирали галеты ради ихъ красиваго вида, *дѣтямъ вмѣсто пряниковъ*.

Когда мы подходили къ Локоткамъ, дождь, шедшій весь день полегоньку, вдругъ наддалъ прыти и обратился въ проливень, такъ что мы промокли получше вчерашняго. Съ ночлега, поздно вечеромъ, я поѣхалъ въ Капсюль, повидаться тамъ съ офицерствомъ и отвезти на сохраненіе остававшіеся у меня два ящика консервовъ и галетъ (впослѣдствіи я побѣдоносно распродалъ консервы разнымъ любителямъ, а галеты скормилъ своимъ собакамъ, которыя ихъ очень одобряли), такъ какъ рѣшилъ людей ими больше не кормить: мы и такъ уже два дня служили отечеству *не щадя живота*.

---

*) Тутъ намъ очень пригодилась маленькая аптечка, взятая изъ полка, уложенная въ небольшую жестянку и заключавшая во себѣ слѣд. средства: трехххлористое желѣзо, гигроскоп. вата, марли, бинтъ, карбол. кислота, тинктура іода, хининъ, салициловый натръ, мятныя капли, капли Боткина и нашатырный спиртъ. Мы всегда брали эту аптечку на всѣ облавы въ цѣпь стрѣлковъ, на всякій случай.

На другой день намъ пришлось потерять все утро изъ за найма подводы — шелъ дождь, дорога совсѣмъ раскисла, и никто не хотѣлъ ѣхать. Наконецъ, при помощи старосты и благодаря вліянію казенной красной печати на моей *бумагѣ*, намъ удалось нанять телѣгу съ парой кляченокъ. Напившись на дорожку чаю, тронулись въ 12 ч. дня на Ямполь. Опять насъ, рабовъ Божіихъ, всю дорогу поливало свыше. Гончія наши шли на свободѣ. На опушкѣ Шостенскаго лѣса онѣ погнали по зрячему, вскочившаго на *стернѣ* (жнивьѣ) зайца. Забывъ про дождь, мы отправились было за ними; но собаки скоро вернулись, потому что земля представляла сплошное болото. Въ 5-мъ часу мы пришли, безъ привала, въ Ямполь, и люди опять помѣстились въ избѣ на кирпичномъ заводѣ.

12-го Сентября была дневка, въ ожиданіи облавы, назначенной на слѣдующій день въ Кремлянской дачѣ Неплюевскаго лѣса. Отъ Ямполя до мѣста облавы было около 10 верстъ и моихъ людей отправили туда 13-го рано утромъ. На облавѣ присутствовали самъ, хозяинъ, Н. И. Неплюевъ, и много гостей изъ Глухова.

Должно быть, старые люди были правы, предостерегая отъ *13-го* числа—удачи въ этотъ день не было. Первый загонъ, въ 12 ч. дня, сдѣлали въ урочищѣ *Угольная печь*. Взяли кварталъ густого дубоваго и сосноваго молодняка. Волковъ въ немъ не оказалось. Вылетѣли только глухарь и нѣсколько рябчиковъ (и были пропущены безъ выстрѣла), да передъ самымъ выходомъ загонщиковъ выскочила молодая лисица и была убита моимъ солдатомъ. Второй загонъ сдѣлали верстахъ въ трехъ отъ перваго. Къ несчастію, на этой облавѣ уже не было такого порядка, какъ на августовской: загонщики гнали скверно, а когда пошелъ небольшой дождь, совсѣмъ бросили гонъ и пошли себѣ кучами по дорожкамъ. Въ цѣпи частныхъ охотниковъ передъ началомъ гона былъ сдѣланъ по неосторожности выстрѣлъ. Неудивительно, что хотя въ загонѣ былъ весь выводокъ, волки прошли стороной. Только одинъ переярокъ вышелъ таки на линію стрѣлковъ, на самомъ флангѣ, гдѣ стояли мои люди; двое солдатъ стрѣляли по нему и перебили ему ноги. Волкъ уползъ въ кусты и былъ добитъ палками подошедшими загонщиками. Больше никому не довелось стрѣлять.

Прямо съ облавы мои люди отправились дальше къ сѣверу, на хуторъ Александровскій (г. Неплюева). Еще наканунѣ управляющій г. Неплюева предложилъ мнѣ позволить своей командѣ

поработать у него на свекловичныхъ плантаціяхъ; хуторъ Александровскій лежалъ какъ разъ на пути въ Жихово, а облава тамъ была назначена на 23-е, слѣдовательно, времени у насъ впереди было много. Притомъ, взятая мною съ собою сумма охотничьей команды значительно поубавилась, своихъ денегъ тоже почти не осталось, и я боялся, что скоро не хватитъ денегъ на довольствіе людей и наемъ подводъ. Работа же у г. Неплюева, кромѣ хорошаго заработка, давала возможность загонять экономію на провіантѣ, потому что, кромѣ платы, солдаты должны были получать и харчи отъ неплюевской конторы. Когда я передалъ людямъ мои переговоры съ управляющимъ, они остались очень довольны. На Александровскомъ хуторѣ моя команда пробыла до 22-го; въ будни работали, а по праздникамъ охотились съ гончими. Пробовали подбираться и къ дрофамъ *), жившимъ на поляхъ возлѣ хутора, но неудачно.

22-го Сентября, утромъ, я поѣхалъ въ Жихово, чтобы встрѣтиться тамъ съ исправникомъ и окончательно переговорить съ нимъ насчетъ облавы. Старшему въ командѣ я приказалъ привести людей въ Жихово къ вечеру, взявъ съ собой только ружья и охотничьи припасы, а все прочее оставивъ на хуторѣ.

Мужикъ, везшій меня, оказался незнающимъ дороги.

Спасительной карты со мной не было, потому что Жихово оказалось за предѣлами имѣвшихся въ полку листовъ трехверстной карты. Въѣхавъ въ громадные лѣса, окружающіе д. Жихово, мы заблудились и чуть чуть не попали въ д. Пигоревку. Наконецъ, встрѣтивъ въ лѣсу мужиковъ, пасшихъ лошадей, выбрались на настоящую дорогу и попали таки куда слѣдовало. Такихъ лѣсовъ, какъ здѣсь, я не видалъ ни въ одномъ изъ уѣздовъ Черниговской губ., гдѣ мнѣ приходилось бывать раньше на охотахъ (напр. въ Остерскомъ) *). Волкамъ тутъ дѣйствительно должно быть раздолье: лѣса чередуются съ болотами, густо заросшими кустами, и съ громадными площадями порубей (какъ здѣсь говорятъ—*срубовъ*, *зрубовъ*), на которыхъ подымаются непролазной чащей вербы и дубнякъ. Рѣдко-рѣдко гдѣ проглянетъ чистая полянка, или огороженный участокъ выкорчеваннаго и засѣяннаго хлѣбомъ поля. Отъ встрѣчныхъ мужиковъ я узналъ, что здѣсь, между деревнями Чернатской, Пигоревкой и Жиховомъ, волки зарѣзали за это лѣто около пятидесяти однѣхъ лошадей,

*) Дрофы очень обыкновенны въ южныхъ частяхъ Черниговской губ., напр. въ Конотопскомъ уѣздѣ; въ Глуховскомъ-же довольно рѣдки и очень строги.

**) Въ самыхъ сѣверныхъ, Мглинскомъ и Суражскомъ, я никогда не бывалъ.

кромѣ прочаго скота. Это вполнѣ подтвердилъ въ Жиховѣ становой, на квартирѣ у котораго я дожидался исправника. Какъ разъ наканунѣ моего пріѣзда волки зарѣзали подъ Жиховомъ еще двухъ лошадей.

Новгородъ-Сѣверскій исправникъ, Ворниковъ, пріѣхавшій въ Жихово вскорѣ послѣ меня, оказался милѣйшимъ человѣкомъ. Когда пришла моя команда, онъ озаботился удобнымъ размѣщеніемъ ея на ночлегъ и распорядился объ ужинѣ людямъ.

Вмѣстѣ съ г. Ворниковымъ пріѣхало нѣсколько охотниковъ изъ Новгородъ-Сѣверска, да къ вечеру собрались кой-кто изъ сосѣднихъ помѣщиковъ. Облавой долженъ былъ распоряжаться одинъ старый мѣстный помѣщикъ, отличный охотникъ, но онъ не могъ пріѣхать, и мы остались безъ главнаго—безъ распорядителя. Никто не соглашался взять на себя этой отвѣтственной роли. Самъ г. Ворниковъ, къ несчастію, не охотникъ и, сдѣлавъ все возможное по части сбора народа и проч., предлагалъ распоряжаться облавой кому нибудь изъ насъ. Но всѣ отказывались, не зная совершенно мѣстности. Пришлось положиться во всемъ на простыхъ лѣсниковъ.

Волки заранѣе подвыты не были. Въ вечеръ нашего пріѣзда, когда стемнѣло, лѣсники отправились подвывать волковъ, но вышла ерунда.—Вернувшись черезъ нѣсколько часовъ, они доложили намъ только, что *«волковъ много и воютъ они по разнымъ мѣстамъ»*; оказалось, храбрые ребята побоялись разойтись въ темномъ лѣсу и слушали, стоя всѣ кучей въ одномъ мѣстѣ. Понятно, что послѣ всего этого никто изъ насъ не возлагалъ особенно радужныхъ надеждъ на завтрашній день. Мы повинтили малость на квартирѣ у станового и потомъ завалились спать.

На другой день, 23-го Сентября, около 10 час., утра мы отправились на облаву, подъ самой деревней, съ полверсты отъ околицы. Здѣсь даже опытному устроителю волчьихъ облавъ было-бы трудно что-нибудь сдѣлать: предстояло охватить огромный участокъ стараго лѣса, густо проросшаго кустами и примыкавшаго съ одной стороны къ болоту, а съ другой—къ лѣсистымъ оврагамъ. Сосчитали загонщиковъ и стрѣлковъ. Народу сошлось свыше четырехсотъ человѣкъ, изъ разныхъ деревень, въ томъ числѣ около полутораста мужиковъ явилось съ ружьями, въ качествѣ *стрѣльцовъ*. Въ загонщики идти никому не хотѣлось и потому всѣ, кто только могъ, раздобылись *рушницами*. Глядя на эту массу дрянныхъ самопаловъ, я ужаснулся и за мѣстную дичь, и за участниковъ облавы. Никогда еще я не видалъ у кресть-

янъ столько и такихъ скверныхъ палилокъ. Съ помощью исправника лѣсникамъ удалось отдѣлить, наконецъ, нужную часть стрѣлковъ, а остальныхъ отправить въ загонъ (но главной предосторожности—отобрать у нихъ на время облавы ружья,—кажется, не выполнили). Интеллигентные охотники просили меня разставить своихъ солдатъ въ перемежку съ стрѣлками-крестьянами, для порядку, но я не рѣшился, боясь, что такіе сосѣди перестрѣляютъ моихъ людей (я знаю нѣсколько несчастныхъ случаевъ, бывшихъ на облавахъ въ Глуховскомъ уѣздѣ.).

Какъ и ожидали, порядку не оказалось ни на грошъ—номеровъ заранѣе назначено не было, всякій становился, гдѣ ему вздумается; мужики, поставленные на флангахъ, всѣ сошли съ мѣстъ и стали впереди насъ въ лѣсу. Я замѣтилъ нѣсколькихъ противъ своего участка и *честью* вывелъ вонъ.

Начался гонъ. Гнали прескверно: во-первыхъ, взяли невѣрно направленіе, затѣмъ, гнали вообще недружно; видно было, что загонщики бредутъ какъ попало.

Гдѣ то въ глубинѣ лѣса раздалось нѣсколько выстрѣловъ; это забравшіеся туда мужики убили старую волчицу изъ прошедшаго мимо нихъ выводка. На линію стрѣлковъ ничего не вышло; ничего не попало и въ тенета (около $^3/_4$ версты длиной), поставленныя на одномъ крылѣ острова. Жиховскіе крестьяне увѣряли, что въ загонѣ было до тридцати волковъ, и горько жаловались, что это всегда такъ: мужики изъ сосѣднихъ деревень, согнанные на облаву полиціей, норовятъ только поскорѣй отдѣлаться да уйти по домамъ: *намъ что — не нашихъ волковъ бьютъ, а Жиховскихъ*, говорятъ они.

Послѣ облавы, крестьяне выпросили себѣ водки и подпили, поднявъ на радостяхъ безобразную пальбу изъ ружей, которую еле удалось прекратить.

Поэтому исправникъ рѣшилъ, въ видахъ безопасности, загоновъ въ тотъ день больше не дѣлать.

Вернулись мы въ деревню въ прескверномъ настроеніи духа. Исправникъ предлагалъ на-завтра устроить еще облаву, а потомъ звалъ меня съ командой подъ Новгородъ-Сѣверскъ, обѣщая даже везти всѣхъ насъ на обывательскихъ подводахъ. Но я долженъ былъ отказаться, во-первыхъ потому, что оставилъ всѣ запасы на хуторѣ Александровскомъ, и во-вторыхъ, не имѣлъ почти ни копѣйки денегъ, ни своихъ, ни казенныхъ. Между тѣмъ, намъ предстояло получить въ Ямполѣ нѣсколько десятковъ рублей уже заработанныхъ, и управляющій упрашивалъ какъ можно скорѣе

возвращаться изъ Жихова, предлагая новую работу на выгодныхъ условіяхъ *). Итакъ, я распростился съ Новгородъ-Сѣверцами и въ тотъ же день, 23-го Сентября, ушелъ съ командой обратно на хуторъ Александровскій. Я слышалъ потомъ, что послѣ моего ухода, 24-го, была довольно удачная облава — убито нѣсколько волковъ—и горько пожалѣлъ, что не остался еще на сутки въ Жиховѣ.

24-го Сентября, я съ командой перешелъ съ хутора *Александровскаго* на хуторъ *Николинъ* (за заводъ *Евісу*), расположенный на полянѣ среди густого строеваго лѣса. Здѣсь мои люди помѣстились въ просторной и теплой избѣ лѣсника, совершенно отдѣльно отъ остальныхъ рабочихъ, и занимались копкой свеклы на сосѣдней плантаціи. Работа была выгодна — хозяйскіе харчи и отъ 30 до 40 и даже 50 коп. въ день на брата (платилось сдѣльно, съ берковца выкопанной и очищенной свеклы). Вокругъ хутора была отличная охота съ гончими—зайцы постоянно держались вблизи свекловичныхъ полей. Люди мои охотились въ свободное время и убили нѣсколькихъ зайцевъ. Наши гончія, остававшіяся все время на свободѣ и въ хуторѣ Александровскомъ, и здѣсь, значительно поправились чутьемъ и ногами и стали гонять весьма порядочно.

27-го Сентября, лѣсничій г. Ковтуновскій, собравъ всѣхъ своихъ лѣсниковъ и пригласивъ меня съ командой, устроилъ нѣсколько такъ назыв. *вольныхъ загоновъ*, когда позволялось стрѣлять все, что выскочитъ, кромѣ козъ и глухарей. Но всѣ загоны оказались неудачны—и стрѣлковъ, и загонщиковъ было слишкомъ мало, чтобы успѣшно дѣйствовать въ большомъ лѣсу.

13-го Октября, (я телеграммой спрашивалъ разрѣшенія у полкового командира поработать до 15-го Октября), разсчитавшись съ экономіей г. Неплюева **), я отправилъ половину команды въ Шостку (такъ какъ начальство рѣшило на зиму распустить охотниковъ по ротамъ, собирая только для занятій); свои ружья и охотничьи принадлежности отправленные люди понесли съ собой, чтобы сдать въ Капсюли ротнымъ командирамъ.

Съ остальными людьми я двинулся на Глуховъ, черезъ хуторъ Вздвиженскій (принадлежащій Н. Н. Неплюеву). Здѣсь мы

*) Ввиду поздняго созрѣванія свеклы въ 1887 г. на всѣхъ плантаціяхъ рабочіе были нужны до зарѣва. Свеклу нужно выкопать, очистить отъ ботвы, зеленыхъ частей и корешковъ и свезти на сахарный заводъ, пока ее не хватило морозомъ. Здѣсь она сохраняется въ буртахъ, прикрытыхъ соломой и землей, пока не пойдетъ въ дѣло.

**) Причемъ каждый солдатъ получилъ на руки отъ 5 до 7 рублей, да въ охотничью сумму было отчислено около 25 рублей.

ночевали и на слѣдующій день, 14-го, охотились съ гончими. Охотниковъ на хуторѣ не было и дичи кругомъ него много. Идя цѣпью по стерню, мы ежеминутно подымали зайцевъ и стрѣльба шла по всей линіи. Пуделяли солдаты отчаянно, но все-таки убили трехъ зайцевъ, да изъ-подъ гончихъ мы затѣмъ взяли еще двухъ.

На другой день мы отправились въ Глуховъ, налегкѣ, оставивъ всѣ вещи подъ присмотромъ двухъ охотниковъ на хуторѣ, такъ какъ не могли нанять въ сосѣдней деревнѣ подводы, которую намъ обѣщали дать только завтра.

Отъ хутора Вздвиженскаго къ Глухову дорога идетъ верстъ двѣнадцать лѣсами. Близъ Горѣлыхъ хуторовъ какой-то встрѣчный крестьянинъ предложилъ намъ показать недалеко въ сторонѣ кусты, гдѣ много зайцевъ. Мы свернули съ дороги и пройдя съ полверсты, подошли къ довольно большому совершенно отдѣльному острову кустовъ. Ставъ по окраинамъ, пустили гончихъ. Они быстро набрели на слѣдъ и долго ходили въ кустахъ — заяцъ упорно не хотѣлъ выходить въ поле, но, наконецъ, не вытерпѣлъ, выскочилъ и былъ убитъ солдатомъ.

Затѣмъ мы продолжали путь на Глуховъ, куда прибыли уже въ темнотѣ. Всѣ три послѣдніе дня нашего похода стояла чудесная, — холодная, сухая и ясная, — погода, какъ бы въ награду за прежнее.

Въ результатѣ нашихъ походовъ у меня собралась довольно кругленькая охотничья сумма (около 90 рублей), изъ остатковъ прежней суммы, части заработанныхъ денегъ, приварочныхъ и полученныхъ отъ полка за экономическій провіантъ. Я сталъ помышлять о покупкѣ хорошихъ гончихъ — красногоновъ. Написалъ въ Торжокъ г. *Кишенскому*. Николай Павловичъ былъ такъ любезенъ, что тотчасъ отвѣтилъ мнѣ, обстоятельно сообщивъ цѣны своихъ собакъ. Но всѣ они оказались намъ не по карману (напр. смычекъ взрослыхъ костромскихъ отъ 150 до 200 рублей); предвидя это, г. Кишенскій предлагалъ намъ купить у него за 50 рублей старую костромскую суку, слученную у него съ хорошимъ производителемъ, такъ что мы получимъ цѣлый пометъ кровныхъ щенятъ. Но когда я подумалъ, что скоро сдамъ команду (такъ какъ собирался въ Академію Генеральнаго Штаба), и что будущность ея далеко не обезпечена, такъ какъ всецѣло зависитъ отъ личныхъ взглядовъ начальства — я рѣшилъ воздержаться отъ этой заманчивой покупки. 7-го Декабря, по первому снѣгу, я ходилъ съ охотниками и однимъ офицеромъ (моимъ преемникомъ) на хуторъ Ляховку (къ востоку отъ Глухова). Но вслѣдствіе невоз-

можной погоды (поочереди мятель, дождь и мокрый снѣгъ) охота оказалась вполнѣ неудачна. Затѣмъ установилась памятная всѣмъ зима $188^{7}/_{8}$ года. Снѣгу навалило столько, что безъ лыжъ ходить въ лѣсу стало невозможно. Я ѣздилъ разъ съ офицерами въ Черториги и имѣлъ удовольствіе видѣть интересный гонъ, когда и заяцъ, и собаки на каждомъ прыжкѣ ныряли по уши въ мягкій снѣгъ. У насъ лыжъ въ запасѣ не было (всѣ предыдущія зимы были малоснѣжны), и я только къ концу зимы узналъ, что ихъ можно заказать въ одномъ пригородномъ селѣ.

Въ Шосткѣ около Рождества была устроена экспромтомъ крайне удачная облава на волковъ. Рано утромъ въ казармы прибѣжалъ перепуганный разносчикъ, шедшій съ хлѣбомъ изъ Локотковъ, и сообщилъ, что въ лѣсу у Капсюли, возлѣ самой дороги, 4 волка ѣдятъ лошадь.

Поручикъ Окинчицъ (лучшій охотникъ въ полку) тотчасъ собралъ, сколько могъ, охотниковъ офицеровъ и солдатъ, поѣхалъ обложить волковъ, которые задержались въ лѣсу, и сейчасъ-же, взявъ двѣ роты въ загонщики, устроилъ облаву. *Три волка было убито*, четвертый ушелъ. Двухъ убили офицеры, а одного унтеръ-офицеръ 15-й роты, *пулей* изъ турецкой магазинки.

Подводя итоги охотничьей дѣятельности нашей команды за 1887 годъ, я долженъ сознаться, что они никоимъ образомъ не могутъ быть названы удовлетворительными. Солдатами убито: волковъ—6, лисица—1, зайцевъ—14, утокъ—16, куропатокъ—4, бекасовъ—4, куликовъ—16, коростелей—3; итого—*64 штуки*.

Почти половину всей дичи убилъ одинъ и тотъ же солдатъ, единственный хорошій охотникъ въ командѣ, охотившійся на Кавказѣ до поступленія на службу. *6 человѣкъ* за все время ничего не убили. Но не надо забывать, что первый блинъ всегда комомъ.

Выходила команда за 1887 годъ 424 версты, кромѣ охотъ. Вотъ нашъ подробный маршрутъ:

22	Фев.	1887 г.	г. Глуховъ.	с. Черториги.....	14 в.
24	»	»	с. Черториги.	с. Слоутъ—г. Глуховъ	24 »
26	Іюл.	»	г. Глуховъ.	с. Собичевъ.....	21 »
27	»	»	с. Собичевъ.	сл. Капсюль.....	15 »
31	»	»	сл. Капсюль.	м. Ямполь.....	21 »
1	Авг.	»	м. Ямполь.	мѣсто облавы.....	14 »
2	»	»	м. облавы.	м. Ямполь.....	14 »
3	»	»	м. Ямполь.	Капсюль.....	21 »

4	Авг.	1887 г.	Капсюль.	г. Кролевецъ.....	40 в.
5	»	»	г. Кролевецъ.	Батуринскій лагерь...	44 »
8	Сен.	»	Бат. лагерь.	с. Рождественно.....	18 »
9	»	»	с. Рождест.	с. Чапліевка.....	35 »
10	»	»	с. Чапліевка.	с. Локотки.....	26 »
11	»	»	с. Локотки.	м. Ямполь.....	22 »
13	»	»	м. Ямполь.	х. Александровскій...	15 »
22	»	»	х. Александр.	с. Жихово.....	14 »
23	»	»	с. Жихово.	х. Александровскій...	14 »
24	»	»	х. Александр.	х. Николинъ.....	20 »
13	Окт.	»	х. Николинъ.	х. Вздвиженскій.....	14 »
15	»	»	х. Вздвиженск.	г. Глуховъ	22 »
				Итого.....	424 вер.

На весну 1888 г. я составилъ было слѣдующій планъ: выстроивъ въ Шосткѣ нѣсколько лодокъ, спуститься съ командой внизъ по Деснѣ до Кіева, а затѣмъ, продавъ тамъ лодки, вернуться по желѣзной дорогѣ. Совершивъ въ 1883 г. дальное рѣчное плаваніе (8 дней въ одинъ конецъ), на лодкѣ собственной работы, отъ Чернигова до д. Клюсовъ (въ верховьяхъ р. Снови), я былъ хорошо знакомъ съ условіями весенняго плаванія *) по рѣкамъ нашей губерніи и, мнѣ, вѣроятно, удалось бы осуществить свой планъ.... но пришлось бросить всю затѣю ради приготовленія въ Академію.

Весной 1888 г. я сдалъ команду подпоручику К. (гораздо лучшему охотнику, чѣмъ я). О его дѣятельности я знаю немного, потому что мнѣ пришлось мало жить въ г. Глуховѣ. Мой преемникъ тоже ходилъ осенью на волчьи облавы подъ Ямполь. На охотничью сумму онъ пріобрѣлъ для команды лошадь и повозку, такъ что получилъ возможность чаще совершать дальнія охоты. Всю осень 1888 г. онъ держалъ нашихъ гончихъ въ лѣсу подъ Черторигами, войдя въ соглашеніе съ однимъ лѣсникомъ; при собакахъ поочередно жили двое охотниковъ, смѣняясь черезъ недѣлю новыми. Дичи при подп. К. было убито гораздо больше, чѣмъ при мнѣ (волковъ—2, лисицъ—1, барсукъ—1, зайцевъ—12, утокъ—53, тетеревей—5, вальдшнепъ—1, куропатокъ—6, бекасовъ—4, коростелей—5, куликовъ—8; итого—98 штукъ); почти

*) Весной можно значительно сокращать путь, плывя по разливу напрямикъ и пользуясь парусами (которые въ обыкновенную воду на здѣшнихъ извилистыхъ рѣкахъ совсѣмъ не пригодны). Главная тягость весеннихъ плаваній—частые дожди; отъ нихъ на рѣкѣ некуда укрыться.

половину всей дичи убилъ опять тотъ же охотникъ, что и въ 1887 г. На облавы бралась вся команда, а въ обыкновенное время на охоты пускались только лучшіе стрѣлки.

Зимой 1888 г. подпоручикъ К. сдалъ команду поручику *Окинчицу*, который завѣдуетъ ею и теперь. Лошадь при этомъ пришлось продать (безъ убытка), такъ какъ прокормъ ея стоилъ слишкомъ дорого. Вообще, денежный вопросъ всегда составлялъ больное мѣсто нашей команды: отъ сколькихъ прекрасныхъ проектовъ приходилось отказываться единственно за неимѣніемъ лишнихъ нѣсколькихъ десятковъ рублей! *)

Въ заключеніе не могу умолчать, что до сихъ поръ главнѣйшее затрудненіе для успѣшной дѣятельности охотничьихъ командъ заключается въ неопредѣленности ихъ положенія—приказъ по Военному Вѣдомству № 260 за 1886 г. не опредѣлилъ разъ навсегда ихъ отношеній къ полку и поставилъ въ слишкомъ большую зависимость отъ ротныхъ командировъ; изъ нихъ же большинство—не охотники, и склонны считать *собственно охоту* просто битьемъ баклушъ. Между тѣмъ, по смыслу приказа, главная дѣятельность названныхъ командъ должна быть *именно* охотничьей; къ чему иначе было затрачивать казнѣ около 80,000 р. на первоначальное обзаведеніе охотничьимъ имуществомъ для всѣхъ командъ? Если *тактика* не пользуется еще должной популярностью даже среди офицеровъ, то трудно ожидать, чтобы нижнимъ чинамъ понравились *чисто тактическіе* походы и ученья. Охотничья же страстишка, разъ она завелась, подсластитъ самые тяжелые маневры и походы, со звѣремъ въ качествѣ *обозначеннаго противника*; а при нѣкоторомъ искусствѣ, къ нимъ всегда можно подмѣшать немного и тактики, и топографіи. О громадномъ *воспитательномъ* значеніи охоты для солдатъ писалось уже много разъ. Онѣ дѣйствительно могутъ *поднять воинскій духъ* (о чемъ такъ много говорятъ въ послѣднее время, но для чего почти ничего еще не дѣлаютъ), въ особенности охоты на *опаснаго* звѣря (медвѣди, кабаны, зимняя охота на волковъ съ поросенкомъ и т. д.). Охота на медвѣдя—лучшее средство *серьезно* испытать храбрость людей въ мирное время. Между прочимъ, у насъ, въ Черниговской губ., медвѣдей нѣтъ (кромѣ самыхъ сѣверныхъ уѣздовъ), а ѣздить за ними далеко—не по карману нашимъ командамъ. Да и судя по рѣдкимъ печатнымъ извѣстіямъ о попыткахъ другихъ командъ охотиться за этимъ звѣремъ, до

*) Въ полкахъ 36-й п. дивизіи охотничьи команды получаютъ отъ 100 до 200 р. ежегодной субсиціи. Если-бы да намъ столько! А то рѣшили отпускать по 60 р. въ годъ.

сихъ поръ удачныхъ охотъ было очень мало. Это весьма понятно: медвѣдь въ настоящее время представляетъ не просто хищнаго звѣря, а источникъ значительныхъ доходовъ для счастливыхъ владѣльцевъ того лѣса, гдѣ ему благоугодно будетъ залечь на зиму. Поэтому, навряд ли кто согласится уступить за здорово-живешь драгоцѣннаго мишку какой-то казенной командѣ. Лѣсное же начальство, сколько я могъ судить по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, весьма мало сочувствуетъ нашимъ командамъ, и *казенные* медвѣди вѣчно будутъ *убѣгать* отъ нихъ (см. «Охотничью Газету» 1889 г. № 3). Безъ энергическаго вмѣшательства высшей власти тутъ ничего не подѣлаешь.

Будь охотничья команда такимъ же опредѣленнымъ организмомъ, какъ напр. полковая учебная, ея дѣла могли бы идти отлично, при доброй волѣ начальника. Тогда начальникъ охотничьей команды могъ бы сдѣлаться своего рода спеціалистомъ по истребленію волковъ и прочихъ вредныхъ звѣрей. Можетъ быть, скажутъ, это совсѣмъ не дѣло военныхъ! но, позвольте: «рядовой какъ и всякій воинскій чинъ, есть слуга *Государя* и Отечества и защитникъ ихъ отъ враговъ внѣшнихъ и *внутреннихъ*». (Уставъ о внутренней службѣ, § 33). А *волки* развѣ не *внутренніе враги*? Вѣдь Россія не платила такой дани татарамъ, какую платитъ теперь ежегодно волкамъ!

Крестьяне это отлично понимаютъ и *вполнѣ сочувствуютъ охотничьимъ командамъ* *): во всѣхъ селахъ, гдѣ мнѣ приходилось бывать на охотахъ, мужики всячески упрашивали сдѣлать у нихъ облаву, обѣщая посильную помощь. Въ этомъ я вижу залогъ успѣшной дѣятельности командъ въ будущемъ, если только высшее военное начальство не измѣнитъ своихъ взглядовъ, прекраснымъ выраженіемъ которыхъ служитъ приказъ по Военному Вѣдомству № 260 за 1886 годъ.

А. Полторацкій.

---

*) Враждебное отношеніе къ охотн. командамъ я встрѣчалъ только со стороны промышленниковъ и, къ сожалѣнію, многихъ интеллигентныхъ охотниковъ, боящихся уменьшенія количества дичи (насколько это неосновательно, я уже писалъ въ „Охотничьей Газетѣ“ 1888 г. № 49).

Отъ редакціи. Въ статьѣ своей г. Полторацкій, касаясь дѣятельности частныхъ ружейныхъ заводовъ въ Тулѣ, съ похвалой отзывается о ружьяхъ г. Петрова. Въ виду того, что Редакція не имѣетъ почти никакихъ свѣдѣній о достоинствѣ охотничьихъ ружей, выдѣлываемыхъ мелкими тульскими фабрикантами оружія, желательно было бы услышать и отъ другихъ охотниковъ, имѣвшихъ случай заказывать ружья въ частныхъ мастерскихъ, ихъ мнѣнія и отзывы, совокупность которыхъ и поможетъ болѣе правильно судить о томъ, насколько вообще удовлетворяетъ охотникамъ частное ружейное производство въ Тулѣ.